

20. Соловьев, А. Что необходимо знать менеджменту о порядке разрешения коллективных трудовых споров [Электронный ресурс] / А. Соловьев // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2008. — № 7. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/45652>. — Дата доступа: 22.11.2017.

Solov'ev, A. Chto neobkhodimo znat' menedzhmentu o poryadke razresheniya kollektivnykh trudovykh sporov [Elektronnyy resurs] / A. Solov'ev // Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika. — 2008. — № 7. — Rezhim dostupa: <https://www.lawmix.ru/bux/45652>. — Data dostupa: 22.11.2017.

21. Рожко, Г. Б. Участие государства в системе социального партнерства: опыт России и европейских стран / Г. Б. Рожко, И. О. Снигирева // Труд и соц. отношения. — 2013. — № 7. — С. 21–29.

Rozhko, G. B. Uchastie gosudarstva v sisteme sotsial'nogo partnerstva: opyt Rossii i evropeyskikh stran / G. B. Rozhko, I. O. Snigireva // Trud i sots. otnosheniya. — 2013. — № 7. — S. 21–29.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017 г.

УДК 342.9(476)

T. Telyatitskaya
BSEU (Minsk)

ISSUES OF IMPROVING THE MATERIAL NORMS OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE LIABILITY OF BUSINESS ENTITIES

The system analysis of some problems of legal regulation of administrative coercion in the field of entrepreneurial activity is carried out in the article, concrete measures directed at increasing the effectiveness of administrative and tort legislation in this field.

Keywords: business activity; business entity; administrative responsibility; offense; punishment; fine; guilt.

T. В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье проведен системный анализ отдельных проблем правового регулирования административного принуждения в сфере предпринимательской деятельности, разработаны конкретные меры, направленные на повышение эффективности административно-деликтного законодательства в данной области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; субъект хозяйствования; административная ответственность; правонарушение; взыскание; штраф; вина.

В настоящее время происходит процесс поиска оптимальной системы регулирования предпринимательской деятельности. Каждый субъект предпринимательства находится под действием различных правовых режимов, среди которых доминирующее положение занимает административно-правовой.

В этой связи представляется необходимым либерализовать административно-правовые средства воздействия в отношении субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, путем внесения изменений в действующее законодательство, созда-

ния режима наибольшего благоприятствования для одних из важнейших налогоплательщиков в государстве.

На протяжении определенного периода в административном законодательстве Республики Беларусь наблюдалась тенденция формирования карательной государственной политики в области установления и применения административной ответственности в сфере предпринимательства, где имело место не только значительное увеличение количества составов административных правонарушений, но и существенное ужесточение мер административной ответственности за их совершение [1, с. 300].

Так, гл. 12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) в редакции 2003 г. включала 30 статей и соответственно 76 составов за правонарушения в области предпринимательской деятельности. Для сравнения: на сегодняшний день гл. 12 КоАП содержит 43 статьи и 140 составов административных правонарушений в исследуемой области. Однако расширение составов административных правонарушений существенным образом не повлияло на эффективность в плане укрепления законности и правопорядка.

Особое внимание стоит уделить проблеме применения к юридическим лицам более строгих санкций в сравнении с иными субъектами административной ответственности. Е.В. Трегубова справедливо отмечает, что «общий анализ мер административной ответственности за нарушение законодательства в области предпринимательской деятельности показывает, что административные наказания носят достаточно строгий характер и не всегда адекватны степени общественного вреда, который причиняется субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Так, административные наказания, которые применяются к субъектам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, могут довести данный субъект до банкротства. Субъект малого предпринимательства, уплатив административный штраф, лишится возможности выплачивать заработную плату своим работникам, выплачивать арендную плату, развивать и модернизировать производство» [2, с. 126].

Для разрешения сложившейся проблемы стоит обратить внимание на механизм исчисления административных взысканий в форме штрафа в зарубежных странах.

Так, например, в ФРГ в соответствии с § 17 Закона «Об административных правонарушениях» [3], размер штрафа определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и не должен приводить к его чрезмерному финансовому обременению.

Интересен способ определения административного взыскания в форме штрафа в Казахстане, где размеры штрафных санкций дифференцированы в зависимости от отнесения субъектов к категориям малого, среднего либо крупного предпринимательства [4].

Считаем логичным применение зарубежного опыта применительно к белорусскому законодательству, так как в нашем государстве также имеют место быть такие участники хозяйственной деятельности, как субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [5] в качестве субъектов малого предпринимательства выступают индивидуальные предприниматели; микроорганизации (численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно); малые организации (со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно). К субъектам среднего предпринимательства относятся коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 чел. включительно. Субъекты крупного предпринимательства, как правило, представлены тремя основными формами: самостоятельное предприятие, компания и интегрированная бизнес-группа.

Привлекая к административной ответственности различного рода микроорганизации как юридическое лицо, законодатель, полагаем, исходит из определения юридического лица, разработанное гражданским правом: «юридическим лицом признается организация...». В то же время на практике имеют место случаи, когда на организацию,

предположим с численностью работников в количестве 10 чел., привлекаемую к административной ответственности, накладывают штраф в размере, установленном для юридических лиц, хотя по факту, исходя из закона, по своим экономическим показателям деятельности к данному виду организаций стоит применять штрафы, которые предусмотрены для индивидуальных предпринимателей.

Во избежание путаниц и противоречий считаем целесообразным при наложении штрафа за правонарушения в области предпринимательской деятельности исходить от отнесения субъектов предпринимательской деятельности к определенной категории в зависимости от осуществляемого вида деятельности, а также численности работников за год. Введение указанного выше механизма исчисления штрафных санкций в административное законодательство Республики Беларусь будет направлено на предотвращение необоснованной экономической несостоятельности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Следует обратить внимание и на установленный в КоАП диапазон между минимальным и максимальным размерами штрафа в рамках санкции одной статьи. Законодатель достаточно часто и, как представляется, неоправданно устанавливает в этом соотношении более чем двукратное превышение. Например, в ч. 1 ст. 12.45 КоАП за нарушение установленного порядка изготовления, использования, реализации лотерейных билетов, изъятия их из обращения и уничтожения штраф, налагаемый на юридическое лицо, предусмотрен в размере от 20 до 300 базовых величин (превышение в 15 раз) [6].

Такое существенное расхождение между минимальным и максимальным размерами штрафа не только не облегчает, но напротив усложняет задачу правоприменителя при выборе размера штрафа за то или иное конкретное административное правонарушение. На наш взгляд, такая законодательная практика ведет к искусственному расширению границ усмотрения правоприменителя и в конечном счете потенциально повышает коррупционность процесса применения правовой нормы.

Оптимальным представляется вариант, когда максимальный размер штрафа превышает минимальный размер не более чем в 2–3 раза.

На сегодняшний день присутствует проблема наличия мер ответственности за нарушение формальных процедур при отсутствии вредных последствий, а также учета размера таких последствий. Иначе говоря, складывается ситуация, когда за формальное на первый взгляд нарушение налагается, например значительный штраф с конфискацией имущества. В качестве примера можно рассмотреть инцидент, в котором оказался иностранный инвестор. Изменив юридический адрес, при очередной регистрации изменений в устав, инвестор предоставил в регистрирующий орган сведения о старом адресе вместо нового. Отметим, что никаких существенных негативных последствий это нарушение не повлекло. Вместе с тем при проверке был поставлен вопрос о составлении административного протокола за осуществление предпринимательской деятельности на основании заведомо ложных сведений, представленных при регистрации изменений в устав. За данное нарушение КоАП предусмотрена ответственность в виде штрафа до 500 базовых величин с конфискацией дохода, полученного в результате такой деятельности за период с момента регистрации изменений в устав и до устранения нарушения. В рассматриваемой ситуации речь шла о сумме в несколько миллионов долларов. Не вдаваясь в суть дела, очевидно, что такое взыскание не соответствует тяжести совершенного нарушения.

В правовом урегулировании также нуждается вопрос относительно механизма установления стоимости предмета, орудий и средств административного правонарушения при назначении такой меры административной ответственности, как взыскание стоимости. Законодателю необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения. В качестве предложения можно сформулировать так: «Стои-

мость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, устанавливаются исходя из рыночной стоимости, сложившейся на аналогичные товары на момент совершения административного правонарушения. В случае невозможности установить стоимость предметов, товаров или транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения в указанном порядке, она определяется на основании заключения эксперта».

В настоящее время в теории административного права сохраняется проблема определения понятия вины в отношении юридических лиц. Классическое понятие вины сформулировано лишь для физических лиц и определяется как психическое отношение лица к совершенному деянию. Одновременно с этим возникает вопрос, а как определить виновность юридического лица, а тем более дать законодательное определение вины юридического лица, которое, по своей сущности является абстракцией и не может иметь психического отношения к чему бы то ни было?

В соответствии с ч. 6 ст. 4.2 КоАП лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В свою очередь белорусский законодатель дает определение вины юридического лица. Так, согласно ст. 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению.

В теории административного права выделяют две концепции понимания вины юридического лица: субъективно-правовую и объективно-правовую. Суть первой заключается в том, что вина юридического лица как субъективный фактор определяется через вину работников и органов (физических лиц) юридического лица, т.е. через тех лиц, посредством которых юридическое лицо выражает свою волю и вступает в правоотношения. Вторая же концепция определяет вину юридического лица как совокупность негативных элементов, которые способствовали тому, что был нарушен нормальный ход деятельности юридического лица, не были приняты необходимые меры для того, чтобы деятельность оставалась в правовом русле, т.е. рассматривает вину с объективных позиций.

Таким образом, отметим, что определение понятия вины юридического лица белорусским законодателем было воспринято исходя из объективно-правовой концепции.

В то же время определение вины указанного субъекта представляется неоправданным, если исходить из классического понимания вины. Применение доктрины вины, если оно и возможно, может сводиться к анализу поведения только конкретных физических лиц, так как только они наделены такими качествами, как воля, сознание, интеллект, что выражает субъективную детерминированность их поведения [7, с. 74].

Так, к примеру, в Республике Казахстан понятие вины употребляется исключительно в отношении физического лица. Согласно ч. 1 ст. 11 КоАП Республики Казахстан физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Что касается юридических лиц, то, исходя из ч. 2 ст. 33 КоАП Республики Казахстан данный субъект правоотношений подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Иначе говоря, понятие вины юридического лица не применяется совсем, и такой подход считается наиболее целесообразным.

Некоторые ученые предлагают определять вину юридического лица через вину ее руководителя. На наш взгляд, это недопустимо, поскольку в этом случае юридическое лицо отождествляется с должностным лицом. В то время как в санкциях большинства статей должностные и юридические лица выступают в качестве отдельных субъектов административной ответственности.

Например, В.А. Круглов предложил следующее определение вины юридического лица: «юридическое лицо признается виновным и подлежит ответственности, если административное правонарушение совершено должностным лицом или иным работником данного юридического лица в пользу или в интересах этого юридического лица или с ведома, или разрешения органа этого юридического лица» [8, с. 21].

Принцип закрепления вины юридического лица породил еще одну проблему — установление «двойной ответственности».

В частности, ч. 7 ст. 4.8 КоАП исключает освобождение должностного лица юридического лица от административной ответственности при наложении административного взыскания на само юридическое лицо, равно как не освобождает от административной ответственности юридическое лицо при наложении административного взыскания на должностное лицо. Указанная норма позволяет привлечь к ответственности как должностное лицо, непосредственно совершившее деяние, влекущее административную ответственность, так и юридическое лицо, в интересах которого это деяние было совершено.

Анализируя изложенное, нельзя согласиться с тем, что за одно и то же деяние ответственность наступает дважды, так как это противоречит правовым принципам. Согласно общепризнанному принципу «*non bis in idem*», который известен еще со времен римского права, никто не может быть наказан дважды за одно и то же правонарушение [9]. В теории права данный принцип имеет наименование недопустимости удвоения наказания, в соответствии с которым за одно и то же деяние недопустимо неоднократное, т.е. множественное наказание.

Примечателен тот факт, что в ряде государств, с которыми Республика Беларусь участвовала в разработке первой кодификации административного законодательства, принцип недопустимости двойной ответственности официально закреплен. Например, в ч. 4 ст. 33 КоАП Республики Казахстан привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника индивидуального предпринимателя и юридического лица. Представляется, что принцип недопустимости двойной ответственности мог бы найти свое прямое закрепление и в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, допуская возможность привлечения за одно совершенное административное правонарушение как юридического, так и должностного лица, необходимо обозначить разумные пределы административной ответственности юридических лиц за административные правонарушения, т.е. необходимо разграничить правовые критерии определения, в каких случаях привлекается к ответственности должностное лицо, в каких — юридическое лицо, а в каких возможно и необходимо одновременное привлечение к ответственности и должностного, и юридического лица.

Рассматривая вопросы виновности юридического лица при совершении административного правонарушения, хотелось бы обратить внимание также на основания освобождения субъектов предпринимательской деятельности от административной ответственности.

Субъекты предпринимательской деятельности освобождаются от административной ответственности в случае совершения малозначительного правонарушения. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и интересам». То есть малозначительное — это то, что причинило незначительный вред... А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения [10, с. 323].

В свою очередь в качестве совершенствования административного законодательства Республики Беларусь гл. 8 КоАП можно дополнить следующими основаниями, исключая ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности:

а) исполнение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем выданного ему или направленного в его адрес письменного предписания, распоряжения, разъяснения государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также вышестоящего юридического лица, если это действие обусловило возникновение события административного правонарушения в области предпринимательской деятельности;

б) незаконное бездействие государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которое явилось непосредственной причиной нарушения юридическим лицом обязательных для соблюдения правил и норм законодательства в области предпринимательской деятельности.

И, пожалуй, одной из существенных проблем регулирования вопросов административной ответственности в области предпринимательской деятельности является «разбросанность» норм по различным нормативным правовым актам. В целях устранения сложившихся недостатков следует исключить установление мер административной ответственности в других, кроме КоАП, нормативных правовых актах. Это позволит придать стабильность законодательству об административной ответственности, повысит гарантии защиты прав граждан и организаций.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- во-первых, при наложении штрафа за правонарушения в области предпринимательской деятельности, предусмотренные гл. 12 КоАП, необходимо исходить от отнесения субъектов предпринимательской деятельности к определенной категории в зависимости от осуществляемого вида деятельности, а также численности работников за год;
- во-вторых, предлагается сократить разрыв между минимальным и максимальным размером штрафа, предусмотренного за одно правонарушение, до двух-трех раз;
- в-третьих, необходимо закрепить в ст. 6.12 КоАП четкое правило определения стоимости товаров, транспортных средств и др., явившихся предметом административного правонарушения;
- в-четвертых, следует постепенно уходить от сохраняющейся в законодательстве практики «двойной ответственности»;
- в-пятых, необходимо внести ряд изменений и дополнений в действующий КоАП относительно обстоятельств, исключаящих ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при совершении административного правонарушения в области предпринимательской деятельности.

Источники

1. Телятицкая, Т. В. Некоторые особенности административной ответственности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Наукові пошуки у III тисячолітті: соціальний, правовий, економічний та гуманітарний виміри : зб. тез. II Міжнарод. наук.-практ. конф., 7–8 квіт. 2017 р. — Кропивницький : КОД, 2017. — С. 300–302.

Telyatitskaya, T. V. Nekotorye osobennosti administrativnoy otvetstvennosti sub'ektov khozyaystvovaniya v Respublike Belarus' / T. V. Telyatitskaya // Naukovi poshuki u III tisyacholitti: sotsial'niy, pravoviy, ekonomichniy ta humanitarniy vimiri : zb. tez. II Mizhнарод. nauk.-prakt. konf., 7–8 kvit. 2017 r. — Kropivnits'kiy : KOD, 2017. — S. 300–302.

2. Трегубова, Е. В. Административно-правовое регулирование предупреждения экономических правонарушений / Е. В. Трегубова // Бизнес в законе. — 2013. — № 6. — С. 124–128.

Tregubova, E. V. Administrativno-pravovoe regulirovanie preduprezhdeniya ekonomicheskikh pravonarusheniy / E. V. Tregubova // Biznes v zakone. — 2013. — № 6. — S. 124–128.

3. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten, Ausfertigungsdatum [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. — Mode of access: https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/owig_1968/gesamt.pdf. — Date of access: 05.09.2017.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 18.12.2016 г., № 34-VI. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=7. — Дата доступа: 05.10.2017.

5. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г., № 344-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.02.2017 г., № 16-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. Федоров, А. В. Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. В. Федоров. — Ростов н/Д, 2005. — 171 л.

Fedorov, A. V. Administrativnye pravonarusheniya v oblasti predprinimatel'skoy deyatel'nosti: voprosy teorii i praktiki : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 / A. V. Fedorov. — Rostov n/D, 2005. — 171 l.

8. Круглов, В. А. Административно-деликтное право Республики Беларусь : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Круглов ; Моск. гос. юрид. акад. — М., 2008. — 55 с.

Kruglov, V. A. Administrativno-deliktное право Respubliki Belarus' : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.14 / V. A. Kruglov ; Mosk. gos. yurid. akad. — M., 2008. — 55 s.

9. Белявский, С. Ч. Двойная ответственность не допускается [Электронный ресурс] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

Belyavskiy, S. Ch. Dvoynaya otvetstvennost' ne dopuskaetsya [Elektronnyy resurs] / S. Ch. Belyavskiy // Konsul'tantPlyus. Belarus' / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2014.

10. Телятицкая Т. В. Об административной ответственности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь / Т. В. Телятицкая // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. XI Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 21 апр. 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск, 2017. — С. 322–323.

Telyatitskaya T. V. Ob administrativnoy otvetstvennosti sub"ektov khozyaystvovaniya v Respublike Belarus' / T. V. Telyatitskaya // Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy : sb. tr. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pinsk, 21 apr. 2017 g. / M-vo obrazovaniya Resp. Belarus' ; Poles. gos. un-t ; redkol.: K. K. Shebeko [i dr.]. — Pinsk, 2017. — S. 322–323.

Статья поступила в редакцию 10.12.2017 г.

УДК 347.91/95

T. Khaletskaya
BSEU (Minsk)

ON THE MEDIAABILITY OF HERITAGE DISPUTES

This article is devoted to a critical analysis of the problem of the application of mediation to the resolution of disputes arising from hereditary legal relations. It is concluded that the dispute can be settled using mediation only if the nature of this dispute allows for several options for resolution, that is, if the relationship between the parties to the dispute is not settled by a peremptory norm.

Keywords: *mediation; disputes arising from hereditary legal relations; the mediabarity of the dispute; criteria for mediation of the dispute.*